

Образовательная политика Турции в Северном Курдистане в 1923–2021 гг.

Величко Н.В., Лузгина И.О.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

На протяжении всей истории Турецкой Республики Северный Курдистан являлся наиболее отсталым ее регионом. Это проявлялось, в том числе, в низком уровне грамотности населения. Значительная часть курдов десятилетиями не была вовлечена в систему турецкого народного образования. Данная ситуация препятствовала ассимиляции турецких курдов, усложняя возможность разрешения «курдского вопроса» в стране.

Цель статьи – проследить генезис и определить результаты турецкой образовательной политики в Северном Курдистане в 1923–2021 гг.

Материал и методы. Работа проведена на основе научных публикаций турецких и российских исследователей, изучавших вопросы образовательной политики в турецком Курдистане. Помимо этого, проводился анализ законодательных документов, прежде всего, турецких Конституций 1924 г. и 1982 г., в которых оговаривались образовательные вопросы. При написании работы были использованы методы сравнительного анализа, описательный, историко-генетический, а также историко-системный.

Результаты и их обсуждение. Ко времени распада Османской империи уровень образования в стране находился на низком уровне. По этой причине вставший во главе нового турецкого государства М.К. Ататюрк, видевший в популяризации образования способ решения многих проблем, уделял особенное внимание его развитию. Однако в отношении турецкого Курдистана М.К. Ататюрком проводилась несколько отличная от остальной страны политика. Курдское меньшинство планомерно ассимилировалось, главным орудием чего являлось вовлечение курдов в систему туркоязычного образования. Данная политика за некоторыми исключениями проводилась в регионе на протяжении практически ста лет и продолжается до настоящего времени.

Заключение. Со времени руководства М.К. Ататюрка образовательная политика Турции служит одним из инструментов ассимиляции в отношении курдов. За это время большую часть курдов удалось не только приобщить к системе всеобщего образования, но и интегрировать в турецкое общество. Однако из-за ряда факторов, среди которых остается лингвистический барьер, турецкий Курдистан продолжает оставаться регионом с наименьшими показателями по стране по степени вовлеченности детей в систему образования.

Ключевые слова: Турция, М.К. Ататюрк, кемализм, Курдистан, турецкий Курдистан, образовательная политика, политика ассимиляции, курды, курдский вопрос, Партия справедливости и развития.

(Ученые записки. – 2021. – Том 34. – С. 78–83)

Educational Policy of Turkey in Northern Kurdistan in 1923–2021

Velichko N.V., Luzgina I.O.

Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

Throughout the history of the Turkish Republic, Northern Kurdistan has been its most backward region. This was manifested, among other things, in the low level of literacy of the population. A significant part of the Kurds has not been involved in the Turkish public education system for decades. This situation impeded the assimilation of Turkish Kurds, making it difficult to resolve the “Kurdish issue” in the country.

The goal is to trace the genesis and determine the results of Turkish educational policy in Northern Kurdistan in 1923–2021.

Material and methods. The study was conducted on the basis of scientific publications of Turkish and Russian researchers who studied educational policy issues in Turkish Kurdistan. In addition, an analysis of legislative documents was carried out, primarily the Turkish Constitutions of 1924 and 1982, which stipulated educational issues. When writing the work, the method of comparative analysis, the descriptive method, the historical-genetic method, as well as the historical-systemic method were used.

Findings and their discussion. By the time of the collapse of the Ottoman Empire, the level of education in the country was low. For this reason, the new Turkish leader M.K. Ataturk, who saw the popularization of education as a way to solve many problems, paid special attention to its development. However, regarding Turkish Kurdistan, M.K. Ataturk's policy was somewhat different from the rest of the country. The Kurdish minority community was systematically assimilated, the main instrument of which was the involvement of the Kurds in the system of Turkish-speaking education. This policy, with some exceptions, was carried out in the region for almost a hundred years and continues to this day.

Conclusion. Since M.K. Ataturk's leadership the educational policy in Turkey has served as one of the instruments of assimilation regarding the Kurds. During that time, most of the Kurds managed not only to be introduced to the general education system, but also to integrate into Turkish society. However, due to a number of factors, among which is the linguistic barrier, Turkish Kurdistan continues to be the region with the lowest indicators in the country in terms of the degree of involvement of children in the education system.

Key words: Turkey, M.K. Ataturk, Kemalism, Kurdistan, Turkish Kurdistan, educational policy, assimilation policy, Kurds, Kurdish issue, Justice and Development Party

(Scientific notes. – 2021. – Vol. 34. – P. 78–83)

Курдский вопрос является актуальным на протяжении всей истории Турецкой Республики. Земли, населенные курдами, занимают 1/5 территории всей Турции. В их недрах содержится немалое количество полезных ископаемых, поэтому для Турции желательно сохранять эти территории в своем составе. На протяжении практически ста лет образование служит одним из инструментов ассимиляции и отуречивания курдов – самого быстрорастущего этноса Турецкой Республики.

Вопросы развития образования в турецком Курдистане разрабатывались как турецкими (В. Demirtaş, Н. Aytemur), так и российскими (Н.З. Мосаки) исследователями. Первые рассматривали турецкую ассимиляционную политику преимущественно в положительном ключе, указывая на позитивность образовательных перемен в курдской части турецкого социума, вторые давали более острые оценки турецкой политике. Ценная информация для понимания образовательной ситуации в Турции содержится в трудах советских (Р.С. Даниелян) и российских (Т.В. Коротко) исследователей. Также обращают на себя внимание работы российских специалистов, рассматривающих национальный вопрос в Турции и детально выделяющих курдскую проблему (Л.В. Савинов, Н.Р. Шестаков, Т. Абак, А.О. Победоносцева, В.А. Аватков). В данных исследованиях содержится информация о контексте и направлениях, в которых турецким руководством проводилась образовательная политика в отношении курдов.

Цель статьи – проследить генезис и определить результаты турецкой образовательной политики в Северном Курдистане в 1923–2021 гг.

Материал и методы. Исследование проведено на основе анализа законодательных документов, прежде всего, текстов турецких Конституций 1924 г. и 1982 г., в которых оговаривались образовательные вопросы. Кроме законодательных документов, актуальная информация по вопросу образования в турецком Курдистане содержится в новостях турецких информационных агентств, а также в документации ООН. Теоретико-методологическую основу данной работы составили современные представления о принципах, функциях, методах и методике исторического исследования. Так, принципами, на которые опирались

авторы, являлись системность, объективность и историзм. При написании работы были использованы как общенаучные методы синтеза, описания и сравнительного анализа, так и специально-исторические историко-генетический и системно-исторический. В совокупности со сравнительным анализом, метод синтеза позволил получить представления о связях между турецкой политикой в отношении курдов в Юго-Восточной Анатолии и образовательной политикой, проводящейся по всей стране. В то же время методы описания, а также историко-генетический и системно-исторический методы позволили проследить генезис турецкой политики в области образования в отношении курдов.

Результаты и их обсуждение. Корни общетурецких проблем системы народного образования уходят в период Османской империи. До начала XX в. образовательная деятельность велась, в основном, через расположенные в городах медресе [1, с. 57]. С XIX в. их дополняли государственные и частные, прежде всего, иностранные миссионерские школы, где обучались как христиане, так и мусульмане. К моменту образования Турецкой Республики в 1923 г. всего лишь 10% населения молодого государства (и всего 3% женщин) было грамотным [2, с. 64–65].

Формирование особой образовательной политики в турецком Курдистане при М.К. Ататюрке. Всеобщая неграмотность была одной из основных проблем, вставших на пути турецкой модернизации. По этой причине М.К. Ататюрк, взявший на себя руководство турецким государством в критический момент, придавал огромное значение развитию образования.

Вопрос об обязательном начальном образовании для всех граждан страны был закреплен в основном законе молодой Турецкой Республики – Конституции 1924 г. (статья 87) [3]. Сразу за ее принятием был составлен ряд законодательных актов (инкилабов, от тур. *Inkilab* – революция), провозглашавших школьное образование светским, бесплатным и общедоступным. Большинство религиозных и иностранных школ было закрыто. Все учебные заведения переходили под контроль Министерства национального просвещения Турции [1, с. 58].

Ситуация с образованием в турецком Курдистане выглядела еще сложнее. Курды находились на племенной форме организации общества, ведя полукоче-

вой образ жизни, что усложняло посещаемость школ курдскими детьми. Помогая своим родителям в ведении сельского хозяйства и в животноводстве, курдские дети получали традиционное образование, которое им давала семья. Большинство представителей курдского этноса владело лишь одним из курдских языков на устном уровне.

Еще в годы Войны за независимость (1919–1923) М. Кемаль, нуждаясь в курдской поддержке, обещал им автономию. Однако, привлекая их на турецкую сторону, он мог апеллировать лишь к общей мусульманской идентичности. Согласно ей, турки и курды являлись братскими народами, следовательно, предоставлять независимость последним не требовалось [4].

Тем не менее курдам кемалистами были обещана автономия в рамках нового турецкого государства. 10 февраля 1922 г. Великое национальное собрание Турции приняло Закон об автономии. Согласно ему, официальным языком делопроизводства в автономии должен был оставаться турецкий. Но на курдском языке должно было начаться преподавание в школах, юридических и медицинских факультетах, которые планировалось открыть в автономии. Генерал-губернатор имел право поощрять использование курдского языка при условии, что он не станет официальным языком краевого делопроизводства в будущем [4].

С заключением Лозаннского договора в 1923 г. руководство страны перестало придерживаться данных курдам обещаний, поскольку угроза обособления Северного Курдистана от Турции миновала. Власти избрали стратегию ассимиляции курдского этнического сообщества, а образование в турецкой школе организовывалось исключительно на турецком языке.

В новой модели турецкого государства, создаваемой М.К. Ататюрком, на первый план была выдвинута связь между языком и нацией. Так, М.К. Ататюрк заявлял: «Тот, кто говорит, что принадлежит турецкой нации, должен, прежде всего, и обязательно говорить на турецком языке. Если человек, который не говорит на турецком языке, утверждает о своей приверженности турецкой культуре, турецкому обществу, то будет не очень верно доверять его искренности» [5, с. 41–42]. Позже эта мысль обрела конкретную форму в «Доктрине шести стрел», закрепившись в 1937 г. в Конституции [6, с. 136].

«Вторая стрела» Ататюрка – национализм (от тур. *Milliyetçilik*) – определяется как идеал нации-государства (nation-state). Национализм представлял собой модель построения политической нации в границах Турецкой Республики. Нация виделась Ататюрком как общность всех граждан страны, а не только турок, однако на основе турецкого этнического самосознания. Нетурецкие этносы, проживающие в стране, подлежали ассимиляции [6, с. 136].

Данная доктрина реализовывалась и в отношении курдского этноса. После подавления в 1925 г. восстания шейха Саида, которое считается прокурдским, власти перешли к политике полной ассимиляции кур-

дов. Часть племен была насильно переселена в Западную и Центральную Анатолию, часть наделена землей в местах традиционных кочевков с целью их перевода на оседлый образ жизни [5, с. 42]. После этого власти перешли к вопросам обеспечения начальным образованием курдских детей, что также являлось частью политики ассимиляции.

20 ноября 1928 г. был принят закон об открытии в Республике «национальных школ» [1, с. 58]. Затем власти занялись решением проблемы организации всеобщего начального образования в Юго-Восточной Анатолии (турецком Курдистане). Отчеты Службы национальной безопасности за 1928 г. говорили о крайне низкой обеспеченности региона школами. Так, в иле (области) Элязыг «начальную школу посещают 3544 человека, а среднюю школу – около 300 человек. Однако количество детей в возрасте образования в провинции составляет более 30 000 человек» [2, с. 66].

Для решения проблемы образования в регионе требовалось не только увеличить количество новых школ, было необходимо также повысить численность преподавательского состава. Для этого в 1930 г. в Эрзуруме было начато возведение единственной в регионе школы по подготовке учителей [2, с. 72]. Однако вплоть до 1937 г. рост начальных школ оставался невысоким, равно как и количество работавших в них учителей было недостаточным. Если в западной части страны на одного учителя в среднем приходилось 38 учеников, то на юго-востоке – 66 [2, с. 70–71].

Одним из решений проблемы нехватки школ и учителей было укрупнение имевшихся школ. Как показывает статистика, в период 1930-х гг. в некоторых восточных илах число школ уменьшилось по сравнению с концом 1920-х гг., но количество учеников в этих илах увеличилось [2, с. 70]. Причинами такой ситуации иногда были дефицит денежных средств для строительства новых школ или нехватка учителей для их наполнения. В этой связи в 1930-х гг. бедных либо осиротевших детей с Юго-Востока отправляли на учебу в школы Стамбула, Анкары и Измира [2, с. 75].

Еще одно решение проблемы образования в турецком Курдистане властями виделось в создании школ-интернатов (*leyli*) для детей-курдов из сельской местности. Особое внимание в таких интернатах уделялось обучению курдских девочек. Для привлечения детей в подобные заведения им предоставлялось бесплатное питание, учебники и одежда [2, с. 77]. Поощрения касались не только детей, но и учителей, отправлявшихся преподавать на Юго-Восток. Им была обещана повышенная зарплата [2, с. 79]. Хотя нередко эти учителя получали зарплату с большой задержкой [2, с. 81].

Развитие образования в турецком Курдистане в 1940–1990-е гг. Со смертью Ататюрка в 1938 г. политика властей в отношении курдов, в том числе в вопросах их образования, не изменилась. В 1950-е гг. была создана система специальных школ «*yatılı*» (подобие интернатов) в различных частях турецкого Кур-

дистана. Школы больше напоминали военные базы, служа инструментами ассимиляции курдских детей. В каждой из них обучалось 1,5 тыс. учащихся, которые с 6–7 до 18 лет на протяжении девяти месяцев были оторваны от своих семей. Большая часть нынешней курдской туркоязычной бюрократии – выпускники этих школ [7, с. 94].

Несмотря на свой противоречивый характер, система школ «*yatılı*» позволяла курдским детям получать хоть какое-то образование. Ведь обычными школами даже к 1960-м гг. не было обеспечено около половины курдских вилайетов Турции [8, с. 171]. Данная ситуация ярко отразилась по результатам переписи 1965 г. Согласно ей, доля грамотного населения Турции составила 49%, в то время как в турецком Курдистане это число равнялось 31% (при этом доля образованных женщин-курдов составляла и вовсе 15%) [7, с. 91].

Невысокой в 1960–1970-е гг. оставалась и доля курдов, знавших турецкий язык, – лишь около трети. В основном это были мужчины, прошедшие военную службу, а также бюрократия и молодежь, обучавшаяся в школах [7, с. 92].

В 1973 г. в стране был принят закон № 21739, по которому обязательным объявлялось восьмилетнее среднее образование, имеющее две ступени. Выпускники первой ступени получали аттестат об окончании начальной школы, а выпускники второй – аттестат об окончании средней школы, завершив, таким образом, восьмилетнее образование [1, с. 59].

Несмотря на низкий уровень образования среди курдов, 1960–1970-е гг. явились временем их политической активности. В эти годы молодыми образованными курдами создаются партии преимущественно левого толка. Курдские партии ставили своей целью защиту прав курдского этнического меньшинства, признание на уровне Конституции курдской идентичности, снятие запрета на использование курдского языка в образовании и СМИ с предоставлением возможности открывать курдские школы и университеты [9, с. 54]. Наиболее радикальные требования партий, особенно ведущей Рабочей партии Курдистана (РПК), касались даже не предоставления автономных прав курдской части Турции, а полного ее отделения и создания независимого Курдистана.

В 1982 г. в Турции произошел военный переворот. По его результатам была принята новая Конституция, резко ограничивавшая права курдов, в том числе в вопросе изучения родного языка. Так, согласно статье 42, «никакой язык, кроме турецкого, не может преподаваться в учебных заведениях гражданам Турции в качестве родного языка» [10]. Тогда же новым руководством страны началось подавление курдских политических организаций, прежде всего, РПК. Последняя развернула полноценные боевые действия на юго-востоке страны с целью обретения независимости курдским регионом Турции.

Однако вскоре произошло потепление в турецко-курдских отношениях. Начало ему было положено

Т. Озалам – президентом, пришедшим к власти в 1989 г. и имевшим курдские корни. Новым президентом был отменен закон «О языках» от 1983 г., согласно которому родным языком всех граждан Турции признавался лишь турецкий. Таким образом была сделана попытка приблизиться к легализации курдского языка. Новый закон о языке был принят 12 апреля 1991 г., однако он, как и прежде, не предоставлял возможности обучения на курдском языке, лишь сняв запрет общения на нем у себя дома и во дворе [5, с. 48].

Во второй половине 1990-х гг. грамотность в курдских илах все еще оставалась невысокой. Турецкими властями она оценивалась на уровне 60–65% [7, с. 91]. При этом наблюдалась разница между учащимися городских и средних школ. Так, учащиеся из городов происходили из более обеспеченных семей, благодаря чему в дальнейшем у них было больше шансов на поступление в университеты. В сельской местности неграмотность была выше. Не везде были нормальные дороги и школы, а во многих существующих работало всего один учитель. Посредственные школы не давали возможности своим выпускникам выдерживать экзамены в вузы, а низкие доходы их семей не позволяли получать дополнительное образование. В связи с этим образование не стало для турецких курдов фактором социальной мобильности [7, с. 93].

В то же время, по мнению курдских националистов, низкий уровень образованности турецких курдов имел для них положительный эффект, поскольку препятствовал их ассимиляции. Ошибку в невнимании руководства страны к проблеме образования курдов отмечают и некоторые турецкие политики, ведь высокий уровень образования ассимиляции курдов мог бы значительно снизить остроту курдского вопроса [7, с. 93].

В связи с этим есть основания полагать, что низкий уровень образования в Юго-Восточной Анатолии руководством страны поддерживается намеренно. Благодаря богатейшим залежам нефти и прочих природных богатств юго-восток Турции претендует на звание делового региона, в перспективе – региона-локомотива турецкой экономики. Все же у таких регионов зачастую возникает опасность формирования «национализма богатых», то есть желания жить самостоятельно, не разделяя свои богатства с центром (яркие примеры – Каталония в Испании и Венеция в Италии). Предпосылки для подобной ситуации в турецком Курдистане есть, поскольку его населяет этнос, отличающийся от титульной нации по языку и культуре, а также имеющий партии и организации, которые борются за его автономию либо независимость. Турецкому руководству выгоднее ограничивать образовательные возможности для курдов, продолжая продвигать вариант их ассимиляции через образование. Северный Курдистан в данном случае может выполнять роль «внутренней колонии» для Турции, которая занимается добычей и использованием региональных богатств.

Перемены в образовательной политике в отношении турецких курдов в 2000–2010-е гг. Ситуация с обеспечением курдов образованием стала улучшаться с приходом к власти в Турции в 2002 г. Партии справедливости и развития (ПСР). В это время началось привлечение в школы курдских девочек, поскольку среди них был наибольший процент непосещаемости школ. Так, если в других частях страны девочки сталкиваются с проблемами в обучении после 13 лет, то в курдских районах к 15 годам лишь менее 20% девочек продолжает посещать школу [11, с. 81].

Проводником идеи привлечения в школу девочек был Хусейн Челик, министр образования в 2002–2009 гг. Для реализации данного намерения в 2003 г. была развернута широкая агитация среди семей, которые не говорят по-турецки. Она носила название «Haydi Kizlar Okula!» («Девочки, идите в школы!»). По мнению властей, такая политика позволила бы сделать турецкий родным языком курдских женщин, что привело бы к снижению уровня воспроизводства культурно-лингвистической идентичности курдов [7, с. 100]. Тем не менее многие матери прятали своих дочерей, чтобы не отдавать их на обучение [7, с. 97]. Во многом это связано не столько с курдо-турецкой неприязнью, сколько с необходимостью помогать матерям по хозяйству.

Данная проблема имеет место не только в Курдистане. Зачастую в миноритарных общинах родители не склонны отдавать детей в школу. Это связано с сопротивлением переменам, желанием сохранить этническую самобытность, а также с боязнью дискриминации и плохого обращения, потребности в детском труде для нужд семьи. Последняя причина весьма существенна: для родителей важнее, чтобы дети с малых лет работали, пополняя семейный бюджет, либо помогали по дому, из-за чего часть детей не может позволить себе в то же время посещать школу [7, с. 95].

Для турецкого руководства одна из целей привлечения курдских девочек к образованию заключается в стремлении разрушить устой курдской семьи, снизив демографический потенциал курдов [7, с. 94]. В то же время сами курды стараются дать образование, прежде всего, мальчикам, поскольку они имеют больше возможностей на рынке труда, в то время как девочки, как правило, выходят замуж и переходят в семью мужа [7, с. 96].

Особую озабоченность властей вызывает тот факт, что в турецком Курдистане по причине высокой фертильности среди курдских женщин проживает около половины всех детей Турции. Это является серьезным этнодемографическим вызовом, так как через несколько десятилетий около половины страны будет курдского происхождения [7, с. 98].

Данная ситуация, несмотря на возможное нежелание руководства страны, служит весомым стимулом для развития образования в курдском регионе, поэтому более интенсивная, чем у предшественников, политика ПСР в области образования дала свои

плоды. К 2011 г. в турецком Курдистане в начальные школы поступало уже более 80% детей. Значительно увеличилось число поступающих девочек [7, с. 98]. Тем не менее, по состоянию на 2012 г. уровень безграмотности в регионе оставался весьма высоким – от 19 до 25% (из которых 50–75% составляли женщины) [7, с. 92]. Для решения проблемы власти разработали проект, по которому курдские дети до начала обучения в школе должны проходить курс турецкого языка. Подобные курсы были открыты почти во всех областных центрах турецкого Курдистана [7, с. 98].

В эти же годы курдский язык постепенно стал проникать в сферу высшего образования. В 2011 г. в вузах Мардина и Тунджели была введена аспирантура на курдском языке [12, с. 13]. Однако о разрешении полноценного обучения на курдском языке в государственных учреждениях речь по-прежнему не шла, о чем было прямо заявлено министром внутренних дел Турции Б. Аталаем в 2009 г. Правда, этот запрет не распространялся на частные школы [13, с. 130].

К настоящему времени качество образования на юго-востоке Турции по-прежнему ниже, чем на западе и в центре страны. Согласно отчету Министерства национального образования за 2015 г., учащиеся многих школ Юго-Восточной Анатолии отстают от своих сверстников на западе страны на целых два академических года [14]. Также остается высоким процент детей, бросающих обучение, не окончив среднюю школу. Для Юго-Востока в 2016 г. он составлял 51,6% [15].

В 2020 г. в связи с эпидемией коронавируса наблюдалось снижение доступа учащихся к образованию вплоть до 70%. Многие школы в это время не имели возможности перейти на дистанционное обучение, из-за чего на какое-то время просто закрылись [16]. По этой причине в 2020–2021 учебном году обучение в турецких школах было полностью переведено на дистанционную систему [17].

Заключение. К моменту распада Османской империи уровень образованности по всей стране, особенно в ее курдских регионах, был крайне невысок. Это побудило основателя Турецкой Республики М.К. Ататюрка обратить особое внимание при модернизации страны на развитие образования.

Вместе с тем в турецком Курдистане образовательная политика отличалась от проводившейся в целом по стране. Несмотря на данные вначале обещания развития образования на курдском языке, в отношении турецкого Курдистана была избрана политика ассимиляции через образование. Для этого обучение в школах проводилось исключительно на турецком языке, а во многих районах Северного Курдистана были построены специальные школы-интернаты («leuli» и «yatılı»). Школы больше напоминали военные базы, служа инструментами ассимиляции курдских детей. Особое внимание власти уделяли привлечению в школы курдских девочек, что должно привести к снижению уровня воспроизводства культурно-лингвистической идентичности курдов.

Несмотря на все усилия турецких властей, уровень образования в Северном Курдистане вплоть до настоящего времени остается ниже, чем в целом по стране. По мнению курдских националистов, низкий уровень образованности среди курдов имел для них положительный эффект, поскольку препятствовал их ассимиляции. Ошибку в невнимании руководства страны к проблеме образования курдов отмечают и некоторые турецкие политики, ведь ассимиляция курдов посредством образования могла бы значительно снизить остроту курдского вопроса.

Ограничение развития образования среди курдов турецкие власти часто объясняют сдерживанием роста курдского национализма. Для Турции выгодно сохранять богатый природными ресурсами Северный Курдистан в виде своей «внутренней колонии», чему малообразованные курды способны сопротивляться в меньшей степени. Однако, с другой стороны, развитие курдского образования могло бы способствовать некоторому снижению высоких показателей рождаемости в регионе, благодаря которым через несколько десятилетий численность курдов может сравняться с численностью турок в стране, что крайне усложнит возможность ассимиляции первых.

Несмотря на нежелание властей, уже сейчас на всей территории проживания курдов в Турции, особенно в сельской местности, следует вводить подготовительные дошкольные курсы на курдском языке, на которых проходило бы изучение турецкого языка. При этом дальнейшее школьное обучение можно было бы оставить исключительно на турецком языке. Это позволило бы детям с ранних лет приучаться к турецкой грамоте, благодаря чему в последующем у них возникало бы меньше проблем с усвоением учебного материала в школах и продолжением обучения по их окончании.

Литература

1. Коротько, Т.В. Начальное, среднее и среднеспециальное образование в Турции / Т.В. Коротько // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 1. – С. 57–61.
2. Demirtaş, B. Doğu ve Güneydoğu Anadolu Bölgelerinde Eğitim ve Öğretim (1923–1938) / B. Demirtaş // Atatürk Yolu Dergisi. – 2008. – № 11. – S. 63–87.
3. 1924 Anayasası [Electronic resource] // Anayasa Mahkemesi. – Mode of access: <https://www.anayasa.gov.tr/tr/mevzuat/onceki-anayasalar/1924-anayasasi/>. – Date of access: 22.10.2021.
4. Kürt otonomisi ve Kırmızı 'Gülün Adı' (3) Kürdistan'a Otonomi Kanun Metni [Electronic resource] // Independent Türkçe. – Mode of access: <https://www.indyuturk.com> – Date of access: 12.11.2021.
5. Шестаков, Н.Р. Курдский вопрос в Турции (конец XIX – начало XXI в.) / Н.Р. Шестаков // Вопросы национальных и федеральных отношений. – 2016. – Вып. 2 (33). – С. 38–51.
6. Савинов, Л.В. Национальный вопрос в Турции / Л.В. Савинов // Федерализм. – 2012. – № 2 (66). – С. 135–146.
7. Мосаки, Н.З. Турецкая образовательная политика и ассимиляционные процессы у курдов / Н.З. Мосаки // Этнографическое обозрение. – 2012. – № 5. – С. 91–103.
8. Даниелян, Р.С. Просвещение в Турции (1960–1965 гг.) / Р.С. Даниелян // Страны и народы Ближнего и Среднего Востока: сборник статей / АН Армянской ССР; под. ред. Ж.В. Налчаджян, А.А. Овакимян. – Ереван, 1970. – Т. V. Турция. – С. 170–197.
9. Абак, Т. Курдский вопрос в политике правящей Партии справедливости и развития / Т. Абак // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 3. – С. 53–58.
10. 1982 Anayasası [Electronic resource] // Tarım ve orman bakanlığı eğitim merkezi müdürlükleri. – Mode of access: <https://egitim.tarimorman.gov.tr/adana/Belgeler/MEVZUAT/1982Anayasasi.pdf>. – Date of access: 08.10.2021.
11. Всемирный доклад по мониторингу ОДВ – 2010 // Информация для всех [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ifap.ru/library/book474.pdf>. – Дата доступа: 22.10.2021.
12. Победоносцева, А.О. Курды в Турции: депортация как метод решения этнического конфликта? / А.О. Победоносцева // Время и право. – 2014. – № 3. – С. 9–13.
13. Аватков, В.А. Курдская проблема на турецком поле / В.А. Аватков // Вестн. МГИМО Университета. – 2012. – № 2(23). – С. 128–133.
14. Batı ile doğu arasında iki öğretim yılı fark [Electronic resource] // Aljazeera Türk. – Mode of access: <http://www.aljazeera.com.tr/al-jazeera-ozel/bati-ile-dogu-arasinda-iki-ogretim-yili-fark>. – Date of access: 22.10.2021.
15. Türkiye eğitimi terk eden genç nüfusta zirvede [Electronic resource] // Doğruluk Payı. – Mode of access: <https://www.dogrulukpayi.com/bulten/turkiye-egitimi-terk-eden-genc-nufusta-zirvede>. – Date of access: 22.10.2021.
16. Eğitimde batı ve doğu makası açıldı [Electronic resource] // BirGün. – Mode of access: https://www.birgun.net/haber/egitimde-bati-ve-dogu-makasi-acildi-314805?_cf_chl_managed_tk__=pmd_3Mezsn16kti1AKHf4unCfOn6y0nemJiPv39OVwqm0jA-1634895877-0-gqNtZGzNA2WjcnBszQo9. – Date of access: 22.10.2021.
17. 2020–2021 eğitim öğretim yılının ikinci dönemi uzaktan ve yüz yüze eğitimle başlıyor [Electronic resource] // Millî Eğitim Bakanlığı. – Mode of access: <https://www.meb.gov.tr/2020-2021-egitim-ogretim-yilinin-ikinci-donemi-uzaktan-ve-yuz-yuze-egitimle-basliyor/haber/22553/tr>. – Date of access: 22.10.2021.

Поступила в редакцию 17.12.2021